

ИЗ ДНЕВНИКА ФРОНТОВОГО ТЕАТРА

Два года назад был организован Второй фронтовой театр ВТО. С тех пор коллектива театра побывал на Западном, Ставропольском, Южном, Юго-Западном, Кarelльском, Белорусском и 3-м Украинском фронтах. Печатания о виденном на фронте записаны в дневнике театра, который вели Б. Кордунов и Э. Торосян. Ниже мы печатаем отрывки из этого дневника.

18 июня 1942 года. На вечернем концерте мы получили первое боевое крещение. Концерт шел на небольшой полянке около леса. Арии разместились прямо на траве, образуя большой амфитеатр. Яркие солнце заливало «сцену». В тиши слышно шебетание птиц. И вдруг недалеко хукуху орудие... другое третья... Через головы артистов, сияющих, полетели мины. Немцы начали артподготовку. Бойцам не хотелось уходить, и они лежа досматривали концерт. Не хотелось «убегать с поля боя» и артистам. Наоборот, всем передалось какое-то особое возбуждение. Концерт прошел с большими подъемами.

14 февраля 1943 г. Много времени прошло с тех пор, как мы покинули Западный фронт. Уже изменился состав театра, уже мы выстроили своими руками из разрушенной школы клуб-театр на лесоизаготовках и неоднократно выступали там, уже выпустили новый спектакль, побывали в труда и более двух месяцев работали на Ставропольском и Южном фронтах, а никак не можем забыть свою первую поездку, своих друзей.

Сегодня наш коллектив был случайно перехвачен на пути к фронту мотострелковой частью, вышедшей на отдых после боя. У бойцов было так великое желание посмотреть спектакль, что через два часа после нашего приезда в село они превратили полуразрушенную школу в настоящий театр: все было вычищено, вымыто, окна забиты, а две раскаленные печки в разных концах за jakiгались помешание. Работал движок, горело электричество.

Спектакль начался минута в минуту. В зале, рассчитанном не более чем на 100 человек, присутствовало больше двухсот. Бойцы сидели на коленях друг у друга, стояли так тесно, что нельзя было повернуться, но с таким вниманием слушали спектакль и так дружно смеялись над персонажами комедии Островского, что мы, чувствуя это дыхание зрителевого зала, испытывали промысленный всплеск.

12 ноября. Белорусский фронт. Заминированные поля и дороги, сожженные и разгребленные деревни — вот что оставили немцы после своего отступления.

Сцены строились одна лучше другой. Части как бы соревнуются между собой на лучшее их оформление. Нам представилась возможность играть на всех видах спектакльных площадок, начиная от простой открытой эстрады и кончая громадными сценами летних театров, тщательно и красиво отделанными дранкой.

Мы бывали и в клубах так называемых подземных городов — от маленькой уютной землянки до громадного «Колонного зала» на шестьсот мест!

В лесах артисты располагаются бескрайними рядами и сияют в 3-4 яруса на деревьях, создают полукружью зрителевого зала. По три тысячи человек смотрят спектакль!

14 ноября. Городок Ново-Белица. Где мы только что сыграли концерт, почти совершенно разрушен немцами. Мы выступаем в городском театре без окон, без дверей, стены пробиты скотками снарядов. В театре ходишь, чем на улице. Но партер и балкон набиты до отказа. Триста метров отделяют нас от переднего края, и бойцы, приходя посменно, слушают концерт после которого мы по проложенным тропочкам, стараясь не уклоняться от них, чтобы не взорваться на минах, идем в дом, где расположена наша база.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Фронт был еще недалеко от Ново-Белицы, а люди, освободившиеся от фашистского ярма, взялись за восстановление библиотечного дела.

В Ново-Белице уцелели считанные каменные здания, и в одном из них самую большую комнату отвели библиотеке, первой в Гомельской области после освобождения от гитлеровцев. Удалось спасти от немцев около 2.000 книг.

Но книги нехватает, и необходимо принять меры к тому, чтобы библиотечные фонды в ограбленных районах Белоруссии были срочно пополнены и восстановлены.

В освобожденных городах

РОДНОЕ СЛОВО

СМОЛЕНСК. (От наш. корр.). Нас забыли на фронте. Но писатели и поэты Смоленска со своими читателями. Вечер этот, установленный по инициативе Смоленского и Горкома ВЛКСМ, привнес многочисленную аудиторию рабочих молодежи.

Вступительное слово на тему «Писатели в дни Отечественной войны» прочитал секретарь Горкома ВЛКСМ А. Корнеев.

На вечере выступили Б. Шумин, Н. Рыженко, Л. Гущин и В. Кудимов. Годичный был встречен аудиторией А. Твардовским. Пoэт прочел главу из поэмы «Василий Теркин».

Выступления писателей состоялись на предприятиях, в школах, госпиталях и воинских частях.

Несмотря на огромные разрушения, причиненные городу немцами, с каждым днем оживает жизнь культуры. Этому оживлению в большой мере способствуют концерты бригад Всесоюзного гастрольно-концертного объединения.

С особым успехом прошли концерты бригады, в которую входили артисты Литовской ССР А. Станкевич и другие, веселые конкурсы пианистов М. Пихман. В городе еще нет театра. Позже, истекавшие из под ног поездов, с каждым днем оживает жизнь культуры. Крытый зал, начиная от простой открытой эстрады и кончая громадными сценами летних театров, тщательно и красиво отделанными дранкой.

Мы бывали и в клубах так называемых подземных городов — от маленькой уютной землянки до громадного «Колонного зала» на шестьсот мест!

В лесах артисты располагаются бескрайними рядами и сияют в 3-4 яруса на деревьях, создают полукружью зрителевого зала. По три тысячи человек смотрят спектакль!

12 ноября. Белорусский фронт. Заминированные поля и дороги, сожженные и разгребленные деревни — вот что оставили немцы после своего отступления.

Сегодня наш концерт был случайно перехвачен на пути к фронту мотострелковой частью, вышедшей на отдых после боя. У бойцов было так великое желание посмотреть спектакль, что через два часа после нашего приезда в село они превратили полуразрушенную школу в настоящий театр: все было вычищено, вымыто, окна забиты, а две раскаленные печки в разных концах за jakiгались помешание. Работали движок, горело электричество.

Спектакль начался минута в минуту. В зале, рассчитанном не более чем на 100 человек, присутствовало больше двухсот. Бойцы сидели на коленях друг у друга, стояли так тесно, что нельзя было повернуться, но с таким вниманием слушали спектакль и так дружно смеялись над персонажами комедии Островского, что мы, чувствуя это дыхание зрителевого зала, испытывали промысловый всплеск.

14 ноября. Городок Ново-Белица. Где мы только что сыграли концерт, почти совершенно разрушен немцами. Мы выступаем в городском театре без окон, без дверей, стены пробиты скотками снарядов. В театре ходишь, чем на улице. Но партер и балкон набиты до отказа.

Триста метров отделяют нас от переднего края, и бойцы, приходя посменно, слушают концерт после которого мы по проложенным тропочкам, стараясь не уклоняться от них, чтобы не взорваться на минах, идем в дом, где расположена наша база.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Фронт был еще недалеко от Ново-Белицы, а люди, освободившиеся от фашистского ярма, взялись за восстановление библиотечного дела.

В Ново-Белице уцелели считанные каменные здания, и в одном из них самую большую комнату отвели библиотеке, первой в Гомельской области после освобождения от гитлеровцев. Удалось спасти от немцев около 2.000 книг.

Но книги нехватает, и необходимо принять меры к тому, чтобы библиотечные фонды в ограбленных районах Белоруссии были срочно пополнены и восстановлены.

20 января 1944 года. Прослежаем по улицам Днепропетровска, мимо зорьных зданий, домов с настенными «Пророками, Мини-и-Мини» начиная с тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Чтобы ежедневно фашинисты проводили, не производится ли тайная выдача книг из библиотеки. Но как склады немцы, как им угрожали, гомельчане, например, изучали книгу из советской библиотеки. Вновь-белорусской библиотеке удалось спрятать сочинения Горького, и они почти все время были на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Фронт был еще недалеко от Ново-Белицы, а люди, освободившиеся от фашистского ярма, взялись за восстановление библиотечного дела.

В Ново-Белице уцелели считанные каменные здания, и в одном из них самую большую комнату отвели библиотеке, первой в Гомельской области после освобождения от гитлеровцев. Удалось спасти от немцев около 2.000 книг.

Но книги нехватает, и необходимо принять меры к тому, чтобы библиотечные фонды в ограбленных районах Белоруссии были срочно пополнены и восстановлены.

20 января 1944 года. Прослежаем по улицам Днепропетровска, мимо зорьных зданий, домов с настенными «Пророками, Мини-и-Мини» начиная с тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Чтобы ежедневно фашинисты проводили, не производится ли тайная выдача книг из библиотеки. Но как склады немцы, как им угрожали, гомельчане, например, изучали книгу из советской библиотеки. Вновь-белорусской библиотеке удалось спрятать сочинения Горького, и они почти все время были на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

9 марта. На нашей московской базе в полном разгаре репетиции, творческая подготовка к новым фронтовым поездкам.

Актёрский коллектив в режиссура работают над комедией Водопьянова и Лавенте «Вынужденная поездка». Нам думается, что фронту нужен спектакль такого рода — приключенческий, с яркими персонажами — для отвлечения от темы войны.

Спектакль для населения привлек много зрителей. «Большие звуки» входят в зале, а мы, сидя в креслах, слушаем спектакль.

Спектакль для населения привлек много зрителей. «Большие звуки» входят в зале, а мы, сидя в креслах, слушаем спектакль.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

20 января 1944 года. Прослежаем по улицам Днепропетровска, мимо зорьных зданий, домов с настенными «Пророками, Мини-и-Мини» начиная с тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Чтобы ежедневно фашинисты проводили, не производится ли тайная выдача книг из библиотеки. Но как склады немцы, как им угрожали, гомельчане, например, изучали книгу из советской библиотеки. Вновь-белорусской библиотеке удалось спрятать сочинения Горького, и они почти все время были на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

20 января 1944 года. Прослежаем по улицам Днепропетровска, мимо зорьных зданий, домов с настенными «Пророками, Мини-и-Мини» начиная с тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Чтобы ежедневно фашинисты проводили, не производится ли тайная выдача книг из библиотеки. Но как склады немцы, как им угрожали, гомельчане, например, изучали книгу из советской библиотеки. Вновь-белорусской библиотеке удалось спрятать сочинения Горького, и они почти все время были на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как горит положенный отступающими немцами город.

25 ноября 1943 года. Не желая загружать военные машины перевозкой нашего «хозяйства», мы долго думали над тем, как придать оформление спектаклем большую пропагандистскую ценность. Так возникла мысль сделать спектакль на языке сопредельных народов.

Перед бегством из Гомеля птичарии обратили весь областной библиотеку. Они пытались скрыть и библиотеку в Ново-Белице, но советские патрули успели во время боя на руках. Читали и пропагандировали других советских писателей.

Только река отделяет нас от Гомеля, и мы с болью и гневом ждем, как

Виктор ШКОЛОСКИЙ

В Ярославле

Поэт Валерий Хлебников говорил, что в России слово «провинция» бессмыслица. «Провинция» — слово римское и происходит из слова «провинков» — побеждаю, покоряю. Ну какая же Ярославль провинция, когда это коренное русское место-город почти тысячелетний. Отсюда шел Минин обводить Москву.

Здесь стоят переки: так прекрасно расписаны, что они один могли бы составить славу города. Их стены сейчас пестры, солнечны, рисунок связан с архитектурой. Церковь Ильи расписывала костромичка Триста лет тому назад; видно, что и гам, в Костроме, не было провинции. И Ярославль — пришли русские актеры, в Ярославль Волков создал первый русский театр.

Сейчас здесь — заводы с передовой техникой. Провинция здесь нет.

У нас нет провинции, и поэтому нам особенно интересно разное во-полнение классики в разных советских городах.

В предисловии к пьесе «Старик» в 1915 г. Горький писал:

«Я старался показать, каким отталкиванием может быть человек, погруженный в свое собственное страдание, который хотел верить, что он вправе мучить других за то, что страдал. Если такой человек убьет самого себя, что таково его право, что он — избранные оружие мести, он теряет всякое право на человеческое уважение. Это все равно, как если бы кто-нибудь подтолкал дома и бывшие города только потому, что ему холодно».

Напомню содержание пьесы.

Человек, убежавший с катаргой, Гусев, начал новую жизнь, затратив при помине женщины, которая его любит, большое дело, имеет успех и очень неудачную семью.

Является Старик, его товарищ по катарге. Гусев (он искоса любит Фаминию Мастакова) хочет подкупить Старика, но тот мучает его и пытается затянуть в камине позовину, женщины, которая любит Гусева. И Старик не может его спасти.

В Ярославле пьесу Горького поставили заслуженный деятель искусств И. Ростовников. В роли Старика — народный артист РСФСР П. Гайдебуров.

При Старике ходит Дерина, его жертва из последователей. Ее роль исполнила артистка О. Иванова.

Роль полковницы Софии Марковны, женщины, в которой Горький выразил свою месть на нарядной и гордой женщине, «королеве Марго», играет заслуженная артистка РСФСР А. Чудинова, в роли Мастакова — А. Быков.

В роли наинки Захаровы — статой женщины, которая по-своему хочет наказать зло, хочет попросту отравить Старика и тем еще больше затягивает узел, в которых попал Мастаков, — К. Волкова.

Наиболее сильное действие — третье. Это разговор в кабинете Мастакова. Идет спор о нравственности и страсти. Спорят Старик и София Марковна. Спорят они при Мастакове и Дерине. В этой сцене Гайдебуров играет прекрасно. Он зачитывает, глядя его убежденности и безысходность. Он может терять Мастакова, но выхода ни для него, ни для себя не видит.

Гайдебуров играет разоблаченную ложевину, с мы опущеным тушью человеческого превосходства над хаосом агонистического страдания.

Артистка Чудинова играет страстно, красно. София Марковна — тоже ограниченно-человек. Она не может поддер-жать человека, которого любит. У нее есть любовь, деньги, связь, но нет ни решения пойти на полную жертву, погибать за Гусевым в Сибирь, если ее сошлют, ни понимания того, что происходит.

Пьеса сложна и трудна. Семья Мастакова — это второе его осуществление. Это — люди, никому не нужные. Друг Мастакова, Харитонов, роль эту играет засл. арт. УССР Г. Свободин — тоже значительный или ложно-значительный человек. Мир Мастакова сам по себе узок и безысходен.

В пьесе нет развязки, так как нет людей, которые были бы правы. Но в пьесе есть судья. Этот судья — Горький.

Пьеса «Старик» поставлена в ярославском театре Ф. Г. Волкова прекрасно. Надо постараться сохранить этот спектакль в Ярославле. Это вещь очень важная для понимания предреволюционной России.

♦ ♦ ♦

«Ляля Ваня» в Свердловске

Свердловск. Здешний государственный драматический театр, впервые обратившийся к драматургии Чехова, с большим успехом показал на сцене русской классики пьесу А. Чехова «Ляля Ваня» в постановке художественного руководителя Е. Брилля.

Минея удачно выступила на смотре Татарского государственного театра оперы и балета, показавшая «Русалку» и «Царскую невесту». Эти спектакли обнаружили слабый состав хора и оркестра, а также низкую профессиональную культуру вокали-

«Бесприданница» на саратовской сцене

В Саратове закончился смотр спектаклей русской классики.

Вслед за «Варварами» Горького, «Волками и овцами» Островского и «Тремя сестрами» Чехова, Саратовский государственный драматический театр имени Карла Маркса показал новый спектакль — пьесу А. Н. Островского «Бесприданница». Этот спектакль — не только лучшая работа Саратовского театра за последние годы, но вообще одна из выдающихся спектаклей национальной периферии.

Постановщик А. Ефремов правильно понял особенности «Бесприданницы», ее лирической стихии, предвходящую драматургию Чехова. В постановке был не заслонен лирический элемент пьесы, а выявлен и подчеркнут ее.

Успех «Бесприданницы» определяется в первую очередь исполнением центральной роли. Заслуженная артистка РСФСР В. Соболева, играя Ларису, создала поэтический образ чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соболева, а трагедия оскорбленной женской души, ее недолговечности и мещанской ограниченности ее натур.

Карандышев — Слонов любит порицательно, покуряжиться. Сия в кресле перед Паравотовым (2-й акт), он надменен и горд, он ходородится и избогта. И в то же время он трус.

В момент ссоры с Паравовым Слонов показывает Карапанцева изумленным, плохо понимающим, в чем дело, напутанным, привыкшим к вреду, в страхе, «как бы чего не вышло».

Все это сделано Слоновым ярко и буднично.

В третьем акте его Карапанцев — на вершине счастья. Медное лицо его удовлетворено.

В черном фраке, взлохмаченный, он идет шагающей, пьяной походкой, размахивая руками. Он пытается, боясь, кричит и куряжится, делает слово — павлинико, бесперечно.

Но вот появляется другой Карапанцев.

Шатыгин, идет по сцене. Плачет, закрыв лицо руками. Это человек с разстоянными сердцем. «Жестоко, бесцелевично жестоко», вырывается у него. «Разве людей казнят за то, что они смеются?» Аarter стремится как бы зачерпнуть все то, что делал в первых актах. Он потрясает зрителей трагической силой своей игры, вызывая сочувствие и жалость к испытываемому унижению «жемчужине» членов.

Дальше, в первых актах, Слонов упрощает пьесу перед Паравовым, она становится чистой и обаятельной русской девушки, как бы продолжая традиции В. Ф. Комиссаржевской в этой роли. Не драма провинциальной барышни и не «тыганищи» Ларисы играет Соб

